

Процедура передачи недвижимости была стандартной, и поскольку участвовали только они двое, всё прошло быстро.

Ранее Лу Минлан уже копировал здесь документы, поэтому всё было готово.

Снятие отпечатков пальцев, подписи — толстая стопка бумаг была заполнена за считанные минуты.

Толстый хозяин был очень рад и даже хотел угостить обедом сотрудников домового комитета и Лу Минглана.

Лу Минлан поспешил отказаться:

— Я уже поел.

Поблагодарив хозяина, он посмотрел на время. Было еще не слишком поздно, и он отправился в муниципалитет, чтобы восстановить паспорт.

До закрытия оставалось совсем немного, а точнее, когда он пришел, они уже закрылись.

Однако сотрудники ещё не ушли. Лу Минлан быстро подал свидетельство о рождении, прошел процедуру снятия отпечатков, подписал документы и сфотографировался. Ему сказали прийти за паспортом через две недели. Поблагодарив их, Лу Минлан сел в такси и отправился обратно в Университет А, чувствуя одновременно облегчение и легкую растерянность.

После получения паспорта процесс покупки дома значительно продвинется. Делать всё в одиночку вызывает гордость только после завершения, но он уже перерос тот возраст, когда гордился бы подобным. Вместо этого он чувствовал небольшую усталость и одиночество из-за сложности процесса.

Он скрывал это ото всех, планируя рассказать только Шэн Цзяньмину в выходные.

Шэн Цзяньмин, скорее всего, поможет ему скрыть это от Чжу Мэйчжэнь и Шэн Гоцяна. Не из-за чего-то особенного, а просто чтобы не напугать их. Это совпадало с мыслями Лу Минглана — он не собирался рассказывать отцу, а также не хотел пугать родителей Шэн Цзяньмина. Он не хотел рассказывать Лу Чжунсуну, чтобы не ввязываться в лишние дела, а родителям Шэн Цзяньмина — чтобы не вызывать у них панику.

Шэнь Яньхэн с легкостью вытаскивал его на негативные эмоции, словно был настоящим предвестником неудач.

Когда Лу Минлан вернулся к Восточным воротам университета, время обеда уже почти закончилось. Первый урок во второй половине дня был обязательным, но легко прогуливаемым, так что, даже если он не успеет вернуться и Шэнь Яньхэн не попросит для него отгул, преподаватель, вероятно, не заметит.

Вернувшись в общежитие, он обнаружил, что все соседи по комнате всё ещё в постели. Лу Минлан взглянул на часы и разбудил их.

Шэн Цзяньмин спросил:

— Старший, ты вернулся?

Лу Минлан ответил:

— Вернулся. Почему вы все ещё в постели?

Хотя до начала занятий оставалось время, но если они начнут собираться сейчас, то, скорее всего, опоздают.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Сегодня днем генеральная уборка, поэтому занятий нет.

Лу Минлан удивился:

— Генеральная уборка?

Он был поражен:

— Почему не сообщили об этом вчера?

В Университете А уведомления обычно приходили заранее, и подобные объявления, как отмена занятий, сообщались не позднее утра того же дня. Кто бы мог подумать, что объявят в последний момент?

— Староста пришел и сообщил, пока тебя не было. Наверное, решение приняли в последний момент, и староста обходил комнаты... — Ци Чжэнтао высунул голову из-под одеяла. — Лу Минлан, как думаешь, может, генеральная уборка связана с расформированием класса? Я слышал, что это делают перед расформированием.

Гэ Цзяншань пробормотал:

— Какая разница? Нашу комнату ещё не трогают. Давайте поспим ещё немного. Вчера я очень устал...

Игры отнимают сон. Гэ Цзяншань вчера играл до тех пор, пока приставка не разрядилась, и он один продолжал играть, лёжа в постели, поэтому сегодня утром он был самым сонным в комнате.

Лу Минлан тоже устал после поездки, и, раз уж занятий не было, он был только рад. Сняв куртку, он забрался на кровать и, поднимая одеяло, бросил взгляд на противоположную сторону — кровать Шэнь Яньхэна была пуста.

Шэнь Яньхэн в Университете А всегда был как призрак. В обед он ещё был здесь, но вечером его постоянно не было. На третьем курсе их факультет всё ещё был загружен, но примерно половина занятий исчезала к концу семестра. Говорили, что Шэнь Яньхэн смог свалить Шэнь Фэнсина именно на третьем курсе, но для этого потребовалось время, и, возможно, он уже начал действовать на первом курсе. Он всегда ходил с Хэ Цицином...

Лу Минлан остановил свои мысли, быстро очистив разум. Это не имело к нему отношения, и ему не следовало об этом думать.

Через две недели, когда он получит паспорт, он, вероятно, уже купит дом, оставив средства на покупку дома у входа в университет у хозяйки, и у него останется около десяти-двадцати тысяч юаней на стартовый капитал...

Одного семестра должно хватить, чтобы их маленький магазин стал известен, а затем можно будет купить здание у входа... Да, двухэтажное здание прямо у входа в университет, которое

станет первой выдающейся закуской у входа в Университет А.

В следующем году во Втором восточном районе начнется снос и переселение, и тогда вопрос компенсации за снос станет важным.

У него столько дел, о которых нужно думать, зачем ему думать о Шэнь Яньхэне?

Лу Минлан очистил разум и закрыл глаза, его лицо стало спокойным.

Во второй половине дня они убрали комнату и получили задание — с тряпками отправиться в учебный корпус, чтобы протереть плитку на стенах в трех классах.

Работа по протирке плитки была легче, чем протирка шкафов. Закончив свою часть, Лу Минлан отправился в компьютерный класс, чтобы дописать программу, которую нужно было сдать в Клуб творчества.

Шэн Цзяньмин тоже пошел, но он не умел программировать, поэтому обычно читал новости или скачивал старые однопользовательские RPG-игры.

Полужинав, когда солнечный свет уже не был таким ярким, они, как обычно, отправились в лапшичную хозяйки у входа в университет. На этот раз Шэн Цзяньмин много разговаривал с хозяйкой. Посетителей в лапшичной было больше, чем вчера, а тех, кто любил поболтать, тоже стало больше. Закончив есть, они даже задержались там на некоторое время перед возвращением.

Но когда они собирались уходить, раздался громкий раскат грома, и прежде чем кто-либо успел отреагировать, хлынул ливень.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин уже вышли на середину дороги, но поспешили вернуться назад. Небо потемнело, но это была не ночная тьма, а мрак из-за густых туч. Молнии, гром, проливной дождь — по сплошному покрову туч было ясно, что этот дождь быстро не закончится.

Шэн Цзяньмин воскликнул:

— Мы не взяли зонты!

Он с досадой добавил:

— Почему дождь начался так внезапно?

Если бы они не задержались в лапшичной, то уже были бы в общежитии.

Хозяйка лапшичной спросила:

— Вам нужны зонты?

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин обернулись и поспешно ответили:

— Да, спасибо, тетя!

Хозяйка пошла в заднюю комнату и принесла каждому по зонтику:

— Только они маленькие...

Шэн Цзяньмин поспешно сказал:

— Ничего страшного, тётя, спасибо!

Благодаря помощи хозяйки он почувствовал себя ещё теплее, и слова Лу Минглана сразу же закрепились в его голове.

Общаться с незнакомыми людьми, заводить друзей — это действительно хорошая вещь.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин, держа зонты, шагнули в ливень.

Капли дождя падали на землю, поднимая брызги на десяток сантиметров вверх. Перед глазами стояла дымка, а ветер был очень сильным.

Штаны Лу Минглана и Шэн Цзяньмина быстро промокли. Ветер срывал дождь, и зонтики не могли полностью защитить их. Более того, ветер был настолько сильным, что, если зонтик поворачивался хоть немного в неправильную сторону, его выворачивало, и его было невозможно удержать.

Они быстро шли вперед, держа зонтики, и остановились у поста охраны у Восточных ворот.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин закатали штаны и отжали воду, стоя под навесом, защищавшим от ветра и дождя.

До общежития оставалось ещё двадцать-тридцать метров, и оба смотрели на ливень с беспокойством.

Кроме дождя, территория вокруг общежития была неровной, и на асфальте было много луж. Из-за сильного дождя и ветра было сложно разглядеть дорогу, и, если не обходить лужи, они точно наступили бы в них.

Приведя зонтики в порядок и стряхнув с них воду, Лу Минлан и Шэн Цзяньмин, подбадривая друг друга, пошли к общежитию.

Они старались смотреть под ноги и, по возможности, не наступать в лужи. В конце концов они случайно намочили носки, но это было уже на ровной поверхности, где вода ещё не успела стечь, и глубина была небольшой.

Как только они вошли в подъезд, Лу Минлан и Шэн Цзяньмин сложили зонтики, снова закатали штаны и отжали воду.

На улице было темно, как будто уже наступил вечер, хотя по времени солнце ещё не должно было зайти, и небо должно было быть светлым.

<http://bllate.org/book/16627/1522998>